

ОТДЕЛ IV
РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

УДК 801.731 (223.9)

Эйделькин Я. Д. Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М.: РГГУ, 2015 (Orientalia et Classica 53. 1–2).

РЕЦЕНЗИЯ М. А. СКОБЕЛЕВА

В издательстве РГГУ в серии «Orientalia et Classica: Труды института восточных культур и античности» в 2015 г. вышел новый перевод первых трех глав книги Песнь песней с сопровождающим филологическим комментарием. Перевод и комментарии выполнены Я. Д. Эйделькиным. Издание состоит из двух частей: первая содержит исагогическое введение (135 страниц), вторая — авторский перевод первых трех глав текста Песни с подробным филологическим и экзегетическим комментарием (300 страниц). Учитывая специфику библейских книг, требующую от исследователя не только знания оригинальных языков Священного Писания: древнееврейского, арамейского и греческого, но и особой чуткости к сакральному слову, и, кроме того, освоения огромного пласта специальной научной литературы, появление на русском языке такого комментария, пусть и неполного, поскольку Песнь состоит из восьми глав, можно назвать событием.

Прежде чем непосредственно высказать свое мнение о данной работе, необходимо кратко охарактеризовать саму библейскую книгу, ставшую предметом исследования Я. Д. Эйделькина. Песнь песней — во всех смыслах уникальное произведение древнего Израиля, занимающее особое место в каноне Ветхого Завета. Традиционно ее создание связывают с именем царя Соломона, которое указано в заглавии книги и несколько раз встречается в тексте¹. Комментаторы отмечают уникальность этого

¹ Песнь 3, 7.9.11; 8, 12.

произведения: в отличие от других ветхозаветных книг в Песни ни разу не упомянуты имя Божие, иерусалимский Храм, молитва — вообще ничто не говорит о ее религиозном характере. Автор Песни сосредоточен на описании сильной, страстной любви девушки по имени Суламифь² к юноше, который иногда зовется в Песни Соломоном. Первое прочтение данного произведения может вызвать удивление у читателя, не посвященного в церковную традицию его толкования: в чем религиозный смысл данного текста? Эта загадочность Песни, ее фольклорный характер, имеющий истоки в любовной лирике древнего Востока, разделили ее исследователей на два лагеря: одни видят в Песни, согласно традиционной церковной экзегезе, религиозный контекст, воспевающий мистическую любовь души (образ Суламифи) к Богу (образ возлюбленного) или Церкви Христовой к ее Основателю — Господу Иисусу Христу; другие исключают аллегорическое понимание и находят в ней лишь буквальный смысл — свадебные песнопения, восхваляющие телесную красоту жениха и невесты. Нужно отметить, что особую трудность для комментаторов Песни составляет отсутствие в ней ясного сюжета, что способствует различным вариантам ее понимания.

Отечественная библистика, хотя и не богата комментариями на Песнь песней, все же содержит ряд интересных исследований: комментарий известного профессора Киевской духовной академии А. А. Олесницкого³; перевод Песни А. Эфроса с кратким комментарием к тексту⁴, содержащий обзор литературных произведений русской и мировой литературы, на которые Песнь оказала влияние; лаконичный качественный филологический комментарий к Песни И. М. Дьяконова и Л. Е. Когана⁵; кандидатская работа протоиерея Геннадия Фаста по истории экзегезы Песни⁶; книга Г. В. Синило⁷.

Уникальная лиричность и эмоциональность текста Песни всегда привлекала внимание переводчиков. На русском языке, кроме упо-

² Песнь 7, 1.

³ Олесницкий 1882.

⁴ Эфрос 1910.

⁵ Дьяконов, Коган 1999. С. 67–82.

⁶ Фаст Г. прот., 2000.

⁷ Синило 2012.

мянутого выше перевода А. Эфроса, существуют ее переложения: в XIX в. архимандрита Макария Глухарева⁸, епископа Порфирия Успенского⁹, в XX в. И. М. Дьяконова¹⁰, а также в XXI в. протоиерея Леонида Грилихеса¹¹.

Что же принципиально нового и ценного содержит работа Я. Д. Эйделькинда? Первое, что необходимо отметить: автор принадлежит к направлению современных исследователей Песни, видящих исключительно ее буквальный смысл. По мнению Я. Д. Эйделькинда, аллегорическое толкование Песни — насилие над текстом. Исследователь исключает всякий религиозный смысл данного произведения, считая, что он не соответствует авторскому замыслу. Нельзя сказать, что Я. Д. Эйделькинд делает это вовсе необоснованно. Например, одним из доводов сторонников аллегорического толкования Песни является обращение к метафоре брака в книгах пророков, где завет Бога с Израилем передан через образы супружеских отношений, в которых Бог представлен как супруг, а израильский народ, поклоняющийся другим богам, уподоблен неверной жене¹². Я. Д. Эйделькинд утверждает, что Песнь кардинально отличается по тону от упомянутых отрывков из пророческих книг: в ней нет темы неверности, свойственной пророкам при использовании данной метафоры, кроме того, в пророческих книгах в указанных сюжетах инициатива в отношениях всегда исходит от супруга, а в Песни, наоборот, — от девушки¹³. Хотя эти замечания и справедливы, но, на наш взгляд, нельзя забывать, что Песнь принадлежит к другому литературному типу текстов — библейской поэзии, поэтому ожидать, что в ней должна быть полная тождественность пророкам в аллегорическом изображении отношений Бога и Израиля, будет не вполне верно; и, кроме того, в этом может быть авторский замысел — изобразить идеальные отношения Бога с Израилем. Многим церковным комментаторам (блаженный Амвросий Медиоланский,

⁸ Макарий (Глухарев), архим. 2000. С. 642–652.

⁹ Порфирий (Успенский), еп. 2000. С. 632–641.

¹⁰ Дьяконов 1973. С. 625–638.

¹¹ Грилихес Л. прот. 2007. С. 33–44.

¹² См.: Ис. 54, 1–8; Ос. 1–3 гл.; Иез. 16 гл., 23 гл., Иер. 2, 1–2.

¹³ Эйделькинд 2015. С. 115–117.

Михаил Пселл) свойственно понимание образа невесты (Суламифи) как человеческой души, устремленной к Богу, — в таком случае становится понятной ее активность в поисках возлюбленного. Важно также напомнить, что слово «возлюбленный» (*dôd*), многократно используемое автором Песни в книге Исаии, относится к Богу¹⁴. Вместе с тем необходимо отметить, что Я. Д. Эйделькинд допускает аллегорическое толкование как одну из возможных гипотез прочтения Песни.

Размышляя над тем, как нерелигиозный текст, каковым, по мнению автора, является Песнь песней, мог попасть в библейский канон¹⁵, Я. Д. Эйделькинд обращает внимание на разножанровость произведений, составляющих канон Ветхого Завета. Ученый предполагает, что некоторые из библейских книг, к числу которых он относит Песнь песней, не были связаны непосредственно с религиозным культом, например книга Притчей Соломона или Екклесиаст, и составляли канон классических текстов древнего Израиля, которые позже были включены в религиозный канон, что и способствовало, по его мнению, аллегорическому осмыслению Песни. Однако здесь нужно не забывать, что в иудейской традиции Песнь входит в раздел Пяти свитков и читается на праздник Пасхи. Таким образом, утверждение о позднем возникновении этой богослужебной практики требует серьезной аргументации.

Рассматривая вопрос датировки Песни¹⁶, ученый полагает, что она составлена в послевоенную эпоху IV—II вв. до Р. Х.

Излагая историю экзегезы Песни, охватывающую почти два тысячелетия, Я. Д. Эйделькинд обращает внимание на принципиальное отличие цели и методов современной интерпретации Писания от цели и методов традиционной экзегезы (иудейской и христианской)¹⁷. Он поясняет, что филолог должен прежде всего стремиться исследовать первоначальный смысл произведения, совпадающий с «авторским замыслом», и поэтому выбирать наиболее правдоподобную и доказательную, а не самую вдохновляющую или душеполезную интерпре-

¹⁴ См. Ис. 5, 1.

¹⁵ Эйделькинд 2015. С. 117–125.

¹⁶ Там же. С. 127–155.

¹⁷ Там же. С. 106.

тацию¹⁸. Здесь следует отметить, что выяснение цели и намерения священного писателя является одной из первоочередных задач не только современной филологии, но и церковной герменевтики, поэтому утверждение Я. Д. Эйделькинда об их принципиальном различии справедливы лишь отчасти. Святые отцы так же, как и современные комментаторы, активно использовали филологический метод при толковании текста Писания, но не ограничивались им, стремясь открыть внутренние «энергии» тех событий, о которых повествует Писание¹⁹. Метод церковного экзегета сопоставим с духовным деланием, поскольку он неотделим от правой веры, добродетельной жизни и знания церковной традиции.

Очевидно, что подход Я. Д. Эйделькинда к библейскому тексту вполне соответствует современной секулярной библеистике, рассматривающей текст Писания только как литературный памятник древнего Израиля и, следовательно, отвергающей аллегорические интерпретации Песни. Действительно, аллегорическое толкование не всегда служит разъяснению смысла Писания, об этом, как известно, писали сами церковные экзегеты, но в случае с интерпретацией Песни песней консенсус церковных экзегетов есть: все признают аллегорическое понимание этого текста, за исключением разве только Феодора Мопсуэстийского, осужденного Пятым Вселенским Собором.

У церковного читателя, знакомого со святоотеческой экзегезой Песни, толкованиями Оригена, святителя Григория Нисского, блаженного Феодорита Кирского, Михаила Пселла²⁰, интерпретация, предложенная Я. Д. Эйделькиндром, вызовет, несомненно, смущение. Однако, не разделяя авторского подхода к содержанию Песни, мы хотели бы отметить некоторые достоинства анализируемого исследования: в работе над текстом автор скрупулезно изучил огромный пласт научной литературы, посвященной Песни, и тем самым познакомил отечественного читателя с историей ее экзегезы и новейшими гипотезами, связанными с ее происхождением. Кроме того, комментарий к древнееврейскому

¹⁸ Эйделькинд 2015. С. 106.

¹⁹ Панагопулос 2013. С. 52–55.

²⁰ Амвросий (Погодин), архим. 1998.

тексту Песни, выполненный Я. Д. Эйделькиндом на исключительно высоком филологическом уровне, раскрывает специфику поэтики Песни с экскурсами в грамматику древнееврейского языка.

В заключение хочется напомнить, что один из первых комментаторов Песни Ориген рассматривал ее как вершину и одновременно завершение всех библейских песен²¹. Не случайно в церковной традиции сильная, как смерть²², любовь Суламифи к юноше Соломону стала символом ликующей и преображающей душу любви человека к своему Спасителю.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Олесницкий 1882 — *Олесницкий А. А.* Песнь песней и ее новейшие критики. К., 1882. [*Olesnickij A. A. Pesn' pesnei i ee noveishie kritiki* (Song of Solomon and its newest criticism). Kiev, 1882.]
- Панагопулос 2013 — *Панагопулос И.* Толкование Св. Писания у отцов Церкви / Пер., послесл. иерей М. Михайлов. М., 2013. Т. 1. [*Panagopulos I. Tolkovanie Sv. Pisanija u otsov Tserkvi* (Interpretation of Scripture among the Holy Fathers) / Пер., poslesl. ierei M. Mihailov. Moscow, 2013. T. 1.]
- Синило 2012 — *Синило Г.* Песнь песней в контексте мировой культуры. М., 2012. Кн. 1. Поэтика Песни Песней и ее религиозные интерпретации [*Sinilo G. Pesn' pesnei v kontekste mirovoi kul'tury* (Song of Solomon in the context of world culture). Minsk, 2012. Kn. 1. Poetika Pesni Pesnei i ee religioznye interpretatsii]
- Фаст Г., прот. 2000 — *Фаст Г., прот.* Толкование на книгу Песнь Песней Соломона. Красноярск, 2000. [*Fast G., prot. Tolkovanie na knigu Pesn' Pesnei Solomona* (Commentary on the Song of Solomon). Krasnoyarsk, 2000.]
- Холмогорова 2001 — *Ориген.* Гомилии на Песнь песней / Пер. с лат. И. Холмогоровой, под ред. Т. Миллер // Патристика: новые переводы, статьи. Нижний Новгород, 2001. С. 49–79. [*Origen. Gomilii na Pesn' pesnei* (Homilies on the Song of Songs) / Пер. s lat. I. Kholmogorovoi, pod red. T. Miller // Patristika: novye perevody, stat'i (Patristics, new translations, articles). Nizhnii Novgorod, 2001. P. 49–79.]
- Эйделькинд 2015 — *Эйделькинд Я. Д.* Песнь песней. Перевод и филологический комментарий к главам 1–3. М., 2015 (*Orientalia et Classica* 53. 1–2).

²¹ Холмогорова 2001. С. 49–79.

²² Ср. Песнь. 8, 6.

- [*Eidelkind Ia. D. Perevod i filologičeskii kommentarii k glavam 1–3 (Song of Songs. Translation and philological commentary to Chapters 1–3). Moscow, 2015 (Orientalia et Classica 53. 1–2).*]
- Эфрос 1910 — Песнь песней Соломона / Пер. А. Эфрос, предисл. В. Розанов. СПб., 1910. [*Pesn' pesnei Solomona (Song of Solomon) / Per. A. Efros, predisl. V. Rozanov. Saint Petersburg, 1910.*]

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

- Амвросий (Погодин), архим. 1998 — *Михаил Пселл*. Богословские сочинения / Пер., предисл., примеч. архим. Амвросий (Погодин). СПб., 1998. [*Mikhail Psell. Bogoslovskie sočineniia / Per., predisl., primech. arkhim. Amvrosii (Pogodin). (Theological writings / Archimandrite Ambrosius (Pogodin), translation, foreword, notes). Saint Petersburg, 1998.*]
- Макарий (Глухарев), архим. 2000 — *Макарий (Глухарев)*, архим. Русский текст книги Песнь песней. Перевод с еврейского на русский // *Фаст Г., прот.* Толкование на книгу Песнь Песней Соломона. Красноярск, 2000. С. 642–652. [*Makarij (Gluharev), arhim. Russkij tekst knigi Pesn' pesnej. Perevod s evrejskogo na russkij (Russian text of the book Song of Songs. Translation from Hebrew to Russian) // Fast G., prot. Tolkovanie na knigu Pesn' Pesnej Solomona (Commentary on the Book of Song of Solomon). Krasnoyarsk, 2000. P. 642–652.*]
- Гриликес Л., прот. 2007 — *Гриликес Л.*, прот. Песнь Песней // АО. 2007. № 3 (50). С. 33–44. [*Griliches L., prot. Pesn' Pesnej (Song of Solomon) // Alfa i Omega (Almanach Alpha and Omega). 2007. № 3 (50). P. 33–44.*]
- Дьяконов, Коган 1999 — *Дьяконов И. М., Коган Л. Е.* Песнь Песней (перевод и комментарий) // *Ветхий Завет: Плач Иеремии, Эккlesiаст, Песнь песней*. М., 1999. С. 67–82, 254–308. [*D'jakonov I., Kogan L. E. Pesn' Pesnej (perevod i kommentarii) (Song of Solomon (perevod i kommentarii)) // Vethij Zavet: Plach Ieremii, Jekklesiast, Pesn' pesnej (Old Testament: Lamentations, Ecclesiastes, Song of Solomon (translation and commentary)). Moscow, 1999. P. 67–82, 254–308.*]
- Дьяконов 1973 — *Дьяконов И. М.* Песнь Песней // *Поэзия и проза Древнего Востока*. М., 1973. С. 625–638. [*D'jakonov I. M. Pesn' Pesnej (Song of Solomon) // Pojezija i proza Drevnego Vostoka (Poetics and prose of the Ancient Near East). Moscow, 1973. P. 625–638.*]
- Порфирий (Успенский), еп. 2000 — *Порфирий (Успенский)*, еп. Образец перевода священных книг Ветхого Завета с греческого перевода 72 тол-

ковников Песни Песней, что Соломону // *Фаст Г., прот.* Толкование на книгу Песнь Песней Соломона. Красноярск, 2000. С. 632–641. [*Porfiry (Uspensky), ep.* Obrazets perevoda sviashchennykh knig Vekhogo Zaveta s grecheskogo perevoda 72 tolkovnikov Pesni Pesnei, chto Solomonu kritiki (Sample translation of the sacred books of the Old Testament from the Greek translation of the 72 interpreters of the Song of Solomon) // *Fast G., prot.* Tolkovanie na knigu Pesn' Pesnei Solomona (Commentary on the Song of Solomon). Krasnoyarsk, 2000. P. 632–641.]